

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

3. Директива 2004/38 / ЕС Европейского парламента и Совета от 9 апреля 2004 года о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов.

4. Бирюков П.Н. Международное право. – 1998

УДК 341.1

ЗАПРЕТ КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ВЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ

Бердимуратова Айтолкын Маратовна

berdimuratova.aitolkyn@mail.ru

Студентка 3 курса специальности «Международное право» Юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.
Научный руководитель – М.Ж.Куликпаева

Постановка проблемы. Научно-технический прогресс сегодня – ценность и одно из величайших достижений человеческой расы.

Однако развитие науки и техники, особенно такое бурное и бесконтрольное время, какое имело место в прошлом веке, таит в себе большую опасность.

Такая ситуация говорит о необходимости разумного сдерживания и контроля за достижениями науки и техники, что будет являться, по нашему мнению, фундаментальной проблемой XXI века и ключевую роль в её разрешении должно сыграть право. Именно своевременное установление юридических рамок возможных исследований, моратория или даже запрета некоторых из них, позволило бы предупредить многие негативные явления, способные стать окружающей действительностью и причинять долгие годы неприятности человечеству.

Одним из ярких примеров таких собственных достижений, с проблемностью которых человечеству ещё не раз придется столкнуться – это клонирование.

Клонирование обычно определяется, как производство клеток или организмов с теми же нуклеарными геномами, что и у другой клетки или организма. Соответственно, путём клонирования можно создать любой живой организм или его часть, идентичный уже существующему или существовавшему, если сохранилась информация о его нуклеарных геномах.

Сегодня в начале XXI века в генной инженерии сложилось такое положение вещей, что в общем-то клонированием овечки, кота или обезьяны никого и не удивишь, это уже пройденный этап. Шокирующей реальностью и привлекательнейшим шансом для исследователей является практическая возможность клонирования человеческого существа.

Проблема клонирования человека – проблема этическая в первую очередь. Человек вторгается в сферу бытия, за которую не ответственен в силу своей природы, что влечет непредсказуемость последствий таких шагов. Не случайно, представители основных религиозных течений в современном мире – христиане, иудеи и мусульмане, проявляют редкое единодушие в резко отрицательном отношении к клонированию человека. Божественным образом или естественно происходит человек, но он ни в коем случае не должен стать продукцией производства в прямом значении этого выражения.

С юридической точки зрения, клонирование человека вступает в противоречие с рядом важнейших прав личности, с правом на человеческое достоинство и проистекающем из него правом на целостность личности. Не нужно даже говорить о тех правовых проблемах, к которым приведет появление клона человека. Первой же проблемой станет вопрос о том, будет ли клон человека субъектом права, и если да, то будет ли его правосубъектность совпадать с правосубъектностью оригинала. Колоссальной юридической головоломкой станет урегулирование отношений между оригинальной личностью и его клоном, хотя бы в

том, что касается идентификации личности (кто есть кто), правопреемства, семейных отношений и т.п.

В зависимости от целей производства клона различают клонирование, направленное на воспроизводство человеческого существа, как способа размножения (репродуктивное клонирование) и клонирование для медицинских целей (терапевтическое клонирование), например, в целях регенерации органов того же человека или производства медицинских препаратов. Вторая разновидность клонирования не направлена на полноценное воссоздание существа и методологически протекает без использования матки-донора.

По мнению многих, исследования в области стволовых клеток и является тем самым экстраординарным случаем, когда клонирование человека может быть разрешено, т.к. они могут помочь сохранить жизнь сотням и тысячам естественнорожденных. Однако, как правило, законодатель игнорирует это мнение и чаще всего использует только один регулятор для упорядочения этих отношений – запрет.

Хотя и очень медленно, запрет клонирования человека получает всё большее распространение в различных странах мира и на международном уровне. Сегодня этой проблемой обеспокоены почему-то только развитые страны, хотя проблема клонирования – проблема не только развитого мира. Клон человека – это неатомная бомба, лаборатории, в которых он может быть произведён, мобильны, а информация об этом относительно открыта. Клонирование человека может быть осуществлено при соответствующем техническом обеспечении в любой из развивающихся стран. Но, как правило, правовое регулирование этой сферы в развивающихся странах отсутствует.

Конечно же, оптимально было бы ввести запрет клонирования на основе универсального международного договора, и с предложением об этом в Объединённые Нации уже обратились правительства Германии и Франции, но пока никакого универсального акта в этой сфере не существует.

Наиболее распространён запрет клонирования в Европе. Он обеспечивается на региональном уровне в международном праве, в праве Европейского Союза и на уровне национального законодательства отдельных государств.

Запрет клонирования человека на наднациональном уровне. Запрет клонирования сегодня определён в праве Европейского Союза. Он установлен в Хартии Европейского Союза об основных правах, подписанной в Ницце в 2000 г., которая является самым современным актом о правах человека[1].

Статья 3 Хартии провозглашает право на целостность личности. В качестве гарантии, осуществления этого права устанавливается запрет репродуктивного клонирования (отступ 4 пар. 2 ст. 3 Хартии).

В отличие от Дополнительного протокола 1998 г. к Конвенции Совета Европы 1996 г., Хартия об основных правах 2000 г. делает различия между репродуктивным и терапевтическим клонированием. И последний тип клонирования Хартией не запрещается.

Европейская комиссия в своем Сообщении от 23 января 2002 г. «Биологические науки и биотехнология – стратегия для Европы»[2] указывает, что положение ст. 3 Хартии об основных правах относительно запрета репродуктивного клонирования является отправным началом для исследований в области биологических наук и биотехнологий в Сообществе. При этом говорится, что исследования в области стволовых клеток требуют пристального внимания и нуждаются в дальнейшем обсуждении.

Проблема клонирования человека уже достаточно давно беспокоит европейские структуры. Европейский парламент принял первую резолюцию о клонировании человеческих эмбрионов ещё в 1993 г. Именно Европейский парламент первым отреагировал на появление практической возможности клонирования человека в 1997 г. своей Резолюцией о клонировании от 12 марта 1997 г.[3], в которой призвал провести законодательный запрет клонирования в национальном праве государств-членов Европейского Союза и на международном уровне.

Европейский парламент приветствовал подписание Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о защите прав человека в биомедицине, что отразилось в Резолюции о клонировании человека от 15 января 1998 г.[4] В этой Резолюции Европейский парламент сделал попытку определить клонирование, как «создание эмбрионов человека, имеющего те же генетические черты, что и другое человеческое существо, будь то мертвое или живое, на любом уровне его развития с момента зачатия, без какого-либо различия в отношении используемых методов».

Как и в Резолюции 1997 г. в Резолюции от 15 января 1998 г. Европейский парламент повторил, что исследования в области клонирования в контексте лечения от бесплодия, преимплантационной диагностики или трансплантации тканей этически неприемлемы.

По сути дела Европейский парламент всегда выступал за запрещение не только репродуктивного, но и терапевтического клонирования человека. Эта позиция четко была определена в обращении Европейского парламента к Палате общин Великобритании от 7 сентября 2000 г., в котором разрешение терапевтического клонирования называется «непоправимым переходом границ исследовательских норм»[5].

Европейская группа по этике в науке и новым технологиям, специально созданная для консультирования Европейской комиссии и Европейского парламента по вопросам биоэтики назвала терапевтическое клонирование человеческих клеток многообещающим, но преждевременным[6].

Очевидно, прослеживается некоторая неопределенность Европейского Союза в отношении терапевтического клонирования человеческих клеток. Оно не запрещается в Хартии об основных правах, но и разрешение его не одобряется официальными структурами Европейского Союза.

Запрет клонирования человека на национальном уровне. Национальные законы государств-членов Европейского Союза, как правило, не различают репродуктивное и терапевтическое клонирование человека и запрещают любой из типов.

Наиболее яростным противником клонирования человека в Европе и в мире является Германия. Немцам, как никакому другому народу, известна практика неэтических экспериментов над людьми, проводимая при нацистском режиме, и её ужасающие последствия. Федеральный закон ФРГ о защите эмбрионов 1990 г. называет преступлением создание эмбриона генетически идентичного другому эмбриону, происходящему от живого или мертвого лица.

Закон Испании о процедурах, способствующих репродукции 1988 г. также устанавливает уголовную ответственность за клонирование человеческого эмбриона.

В Дании исследования в области клонирования запрещены Актом о системе научных комитетов по этике и управлению биомедицинскими исследовательскими проектами 1992 г.

Аналогичное законодательство имеет Италия, Нидерланды, Швеция, Франция и Бельгия.

Наиболее сложная ситуация с запретом клонирования человека сложилась в Великобритании. Там эту сферу регулирует Акт о зачатии человека и эмбриологии 1990 г., который до недавнего времени не охватывал методики клонирования человека и, соответственно, не проводил дифференциации между репродуктивным и терапевтическим клонированием.

Великобритания является своего рода «родиной» клонирования, именно там, в Рослинском институте Эдинбургского университета (Шотландия) было проведено в 1997 г. первое клонирование крупного млекопитающего – знаменитой овечки Долли. Великобритания обладает самыми передовыми достижениями в области генной инженерии и идея разрешения клонирования человеческого организма в британских научных кругах достаточно популярна.

Осенью 2000 года британское правительство внесло в Палату общин законопроект об изменении Акта о человеческом зачатии и эмбриологии 1990 г. Суть изменений сводилась к разрешению опытов с человеческими эмбрионами, полученными способом клонирования в

терапевтических целях на основе лицензии, выдаваемой специально уполномоченным органом министерства здравоохранения. Разрешение касалось возможности проведения опытов с клонами эмбрионов возрастом до четырнадцати дней с целью исследований в области стволовых клеток.

Парламент Соединенного Королевства счёл эти доводы достаточными для этического оправдания разрешения клонирования человеческого организма в терапевтических целях и утвердил в конце января 2001 г. соответствующие поправки к Акту о человеческом зачатии и эмбриологии 1990 г.

Далее ситуация стала развиваться совершенно неожиданно. Общественная организация «Альянс за жизнь» в судебном порядке оспорила решение парламента. Доводы «Альянса» по делу были следующими. Каждый школьник знает, что человеческий эмбрион появляется в результате зачатия. Клонирование же осуществляется на основе замещения ядра клетки (технология ЗЯК), соответственно зачатия никакого не происходит и клонированный человеческий организм эмбрионом назвать нельзя. Соответственно, законодательство о человеческом зачатии и эмбриологии не распространяется на исследования по клонированию человеческих существ.

Судья Высокого суда Крейн, рассматривавший дело, поддержал эту точку зрения и в решении по делу указал, что «организм созданный путём замещения ядра клетки не охватывается определением эмбриона, данным в Акте о человеческом зачатии и эмбриологии 1990 г.»[7]. Это означает, что клонирование в Великобритании никакими актами не запрещается.

Правительство Соединенного Королевства отреагировало на это решение незамедлительно. Во-первых, в Палату общин был направлен проект Билля о репродуктивном клонировании человека. Во-вторых, в Палату лордов была подана апелляция на указанное решение Высокого суда.

Билль о репродуктивном клонировании человека был принят Палатой общин в конце 2001 г. и в настоящий момент находится на рассмотрении в Палате лордов Парламента Великобритании. Билль предусматривает запрет репродуктивного клонирования человека, объявляет это деяние преступлением и вводит наказание за него в виде тюремного заключения сроком до 10 лет. Билль полностью соответствует духу и букве Хартии Европейского Союза об основных правах в этом вопросе, несмотря на то, что Великобритания является противником придания Хартии обязательной силы.

В марте 2002 г. Палата лордов удовлетворила апелляцию правительства и отменила решение Высокого суда, выводящее клонирование за рамки действия Акта о человеческом зачатии и эмбриологии 1990 г.

Ситуация с запретом репродуктивного клонирования в Великобритании указывает на необходимость установления прямых непосредственных законодательных запретов клонирования человека, а не регулирования этой сферы на основе актов, посвященных биомедицине вообще. Даже если такой запрет косвенно предусмотрен конституцией страны, как это имеет место в Конституции Швейцарии 1999 г. (ст. 10), всё же во избежание возможных коллизий, связанных с дальнейшим развитием биомедицины необходимо устанавливать прямой запрет репродуктивного клонирования на основе специального акта, посвящённого именно этому.

Список использованных источников

1. Хартия Европейского Союза об основных правах: комментарий / Отв. ред. Кашкин С.Ю. М. 2001; McCrudden Ch. The Future of the EU Charter of Fundamental Rights. NY. 2001.
2. Сообщение от 23 января 2002 г. «Биологические науки и биотехнология – стратегия для Европы» // COM (2002) 27 final
3. Резолюция о клонировании от 12 марта 1997 г. // OJ 1997 C 115/92.
4. Резолюция о клонировании человека от 15 января 1998 г. // OJ 1998 C 34/164.
5. «UK must ban embryo cloning», Financial Times, 8.09.2000.

6. «French Premier backsembryos research, remains opposed to cloning», Agence France Presse, 28.11.2000.

7. Решение по делу R v. Secretary for State Health, ex parte Bruno Quintavalle (on behalf of Pro-Life Alliance) [2001]

УДК 341.96

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Булатов Галым Сабитович

bulatov2701@gmail.com

Преподаватель кафедры Международного права юридического факультета
ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

В современных условиях развития общества расширение международных отношений «стирание» границ между государствами, активная миграция населения ведут к увеличению участия в семейных правоотношениях иностранных граждан и лиц без гражданства. Увеличивается количество браков граждан Республики Казахстан (далее – РК) с иностранными гражданами. В таких браках рождаются дети, вопросы воспитания которых требуют соответствующего правового регулирования.

Рождение детей у лиц, имеющих разное гражданство, а зачастую и проживающих в разных государствах, делает актуальными вопросы об определении места жительства ребенка, о порядке общения с родителем, отдельно проживающим от ребенка, взыскания алиментов на ребенка за пределами РК и др. Также развивается международное усыновление, что требует оптимизации вопросов правового регулирования и создания механизма защиты прав усыновленных детей.

Перечисленные и другие семейные отношения с участием иностранных граждан нуждаются в особом правовом регулировании, которое должно быть скоординировано с правом других государств.

Сложность правового регулирования заключается в том, что семейные отношения с участием иностранцев связаны с двумя, а иногда и несколькими государствами и соответственно с двумя или несколькими правовыми системами, часто по-разному решающими вопросы брака и семьи (установление различного брачного возраста и других условий вступления в брак, допустимость развода, различия в распределении супружеского имущества, определении условий взыскания алиментов на ребенка и т.п.). Различия особенно велики, если речь идет, например, о странах европейского и мусульманского права [1].

Значительное влияние на регулирование семейных отношений оказывают уровень экономического развития государства, демографический состав, национальные, бытовые и религиозные особенности и традиции его населения. Так, по-разному решаются вопросы формы брака: порядок заключения и возможность признания браков, заключенных по религиозным обрядам. Например, в Германии браки считаются действительными, только если заключены в государственных органах, в других странах. Например, в Великобритании, правовые последствия имеют и церковные браки. В Италии, Польше, Хорватии, Чехии возможна в качестве альтернативной церковная форма брака с обязательной последующей регистрацией в компетентных органах. Кроме того, различия касаются брачного возраста, допустимости многоженства, возможности вступления в брак с иностранцами. В связи с этим возникает проблема так называемых «хромающих браков» - ситуации, когда браки, заключенные одной стране с соблюдением ее законов, в другой стране оказываются непризнанными из-за невыполнения требований ее законодательства, и вступившие в брак лица в одной из стран не считаются супругами.